

Магомед-Эминов Мадрудин Шамсудинович

заведующий кафедрой экстремальной психологии  
и психологической помощи  
Московского государственного университета  
имени М.В. Ломоносова

## ФЕНОМЕН ВОСПОМИНАНИЙ С ПОЗИЦИЙ ТЕМПОРАЛЬНОЙ РАБОТЫ ЛИЧНОСТИ С ЭКСТРЕМАЛЬНЫМ ОПЫТОМ

### Аннотация:

*В статье приведены результаты анализа проблемы воспоминаний об экстремальных событиях жизни с позиций культурно-деятельностной методологии, рассматривающей стресс и травму как часть более широкого феномена экстремальности. Феномен ярких воспоминаний трактуется как результат рекурсивной связующей работы личности с экстремальным опытом, создающей континуальность прошлого в единстве прошлого, настоящего и будущего. Пересматриваются интерпретации феноменов ярких воспоминаний в экспериментах Р. Брауна и Дж. Кулика, даются новые классификации и объяснения фрагментации травматического опыта, компульсивного повторения.*

### Ключевые слова:

*культурно-деятельностная методология, пост-травматический стресс, смысловая работа личности с травматическим опытом, феномен экстремальности, темпоральная работа личности, феномен ярких воспоминаний, флэшбэк, компульсивное повторение.*

Magomed-Eminov Madrudin Shamsudinovich

Professor, Head of the Extreme Psychology  
and Psychological Counseling Subdepartment,  
Lomonosov Moscow State University

## THE PHENOMENON OF RECOLLECTION IN THE CONTEXT OF THE TEMPORAL WORK OF A PERSON WITH EXTREME EXPERIENCE

### Summary:

*The article analyzes the issue of recollections about life events related to extreme experience in the context of the cultural-activity methodology, which considers the stress and trauma as a part of a wider phenomenon of extremeness. The phenomenon of vivid memories is interpreted as a result of the recursive linking work of a person with extreme experience. The author reconsiders the interpretations of flashback/flashbulb phenomena of R. Brown J. Kulik, gives new classifications and explanations of fragmentation and dissociation of the traumatic experience and compulsive repetition.*

### Keywords:

*cultural-activity methodology, post-traumatic stress disorder, rational work of a person with traumatic experience, phenomenon of extremeness, temporal work, phenomenon of vivid memories, flashback, compulsive repetition.*

**Постановка проблемы.** Воспоминания экстремальных событий как следствия экстремального опыта находят свое объяснение в рамках полноценной концепции экстремальности. Современные концепции трактуют эти следствия в терминах фиксации [1; 2; 3; 4; 5; 6], в том числе с точки зрения разрушения защит [7], когнитивных схем [8; 9; 10; 11], мнемических фиксаций [12; 13], коллективных воспоминаний, диссоциативных феноменов – ярких воспоминаний, мыслей, образов о травматических эпизодах – флэшбэков [14], флэшбалбов [15]. В статье проблема экстремального опыта личности ставится по-новому в контексте смысла опыта, понимаемого как опыт конкретного человека в жизненном событии [16], в то время как прежде исследователей в большей мере интересовал вопрос о когнитивных механизмах ярких устойчивых воспоминаний, которые являются проблемой при оказании психологической помощи людям, пережившим экстремальное событие. Мы различаем восстановление прошлого как картинки из хранилища информации, схем, понятий в памяти и живое разворачивающееся динамичное прошлое продолжающейся личности, которая работает со своим прошлым опытом и продолжает его конструировать в настоящем и будущем. Феномен ярких вспышек воспоминаний – флэшбэков – является, таким образом точками кристаллизации опыта; флэшбэк – транзитное ядро, смысловой инвариант, окаймлен множественным горизонтом актуального и потенциального опыта (прошлого и будущего), который осуществляется в историко-конструктивной работе, то есть в культурно-исторической работе личности. Мы выделяем три формы прошлого опыта: 1) травматический опыт самого человека (Я-опыт); 2) опыт, связанный с утратой другого человека или с травмой значимого другого; 3) опыт, связанный с информацией об экстремальном событии. Анализ концепций и исследований других авторов показал, что у всех авторов отсутствует дифференциация событий с точки зрения функционального и персонального фактора. Так, исследования Р. Брауна и Дж. Кулика [17] чаще всего касаются не собственно опыта человека, а информации об экстремальных событиях, Д. Пиллемер [18] обращается ко всем трем типам опыта, Д. МакАдамс [19] чаще использует в исследованиях повседневный модус опыта.

В нашей модели смысловой работы опыт рассматривается как исторический феномен, который существует в истории становления бытия личности. Темпоральное понимание истории опыта подразумевает не только взгляд в прошлое, но и включает предысторию, историю и постисторию, образуя четырехмерную континуальность личности [20; 21]. Работа с опытом есть не просто воспоминание, а присвоение прошлого опыта (в формах приобщения и отчуждения) в ходе становления истории бытия, жизни личности. Работа с опытом ведется в трех направлениях: 1) деструкция, элиминация – жизнепадение; 2) реконструкция; 3) конструкция. Мы трактуем это не с позиции концепции биографии или организации жизни, а с позиции истории становления и индивидуальной истории личности.

**Темпоральная работа личности с опытом.** Опыт не является застывшим багажом, зафиксированной в памяти информацией, а конструируется, производится в смысловой работе личности в единстве трех горизонтов, трех видов работы: ретроспективной, актуальной и проспективной. Воспоминание опыта не происходит как воспроизведение того, что зафиксировалось и сохранилось, а существует в континуальной, длящейся работе личности [22]. Работа продолжается, а опыт обрабатывается во времени. История жизни как становление бытия личности и история о жизни различаются. Нарративная работа личности отличается от конструктивной онтологической работы личности, направленной на осуществление собственного живого бытия. Нарративная работа личности по построению биографического нарратива происходит в горизонте онтологического конструирования идентичности. Автобиография соразмерна не отдельной функции – это биографическое событие личности, которое конструируется, обрабатывается и производится в конструктивной работе личности в форме автобиографического нарратива или автобиографической дескрипции.

**Воспоминания и травматический опыт личности.** В горизонте бытия личности травматический стресс, доставляющий страдания уцелевшему, рассматривается как темпоральное жизненное событие бывшего Я, рекурсивно повторяющегося в актуальном темпоральном горизонте нынешнего Я. Событие обретает свою травматичность не как изолированное происшествие, а как способ жизни человека в горизонте неповседневности. Событие разворачивается в определенном бытийно-темпоральном горизонте и воспроизводится в нынешнем горизонте настоящего. При анализе воспоминаний экстремальных событий необходимо различать воспоминания человека, находившегося в горизонте события, и воспоминания об информации о данном событии – горизонтные и внегоризонтные.

Воспоминания человека, которого вытаскивали из-под завалов, спасателей и прохожих, которые за этим наблюдали, различаются. Воспоминания людей о прошлом без специальной работы человека над тем, что он вспоминает, являются чаще всего нецелостными, фрагментарными, разрозненными. Воспоминания – это переживание (сознание) прошлого, точнее, «переживание» прошлого, осуществляющееся в единстве размышления, обдумывания, припоминания, воображения, фантазирования, представления, оценки.

Чаще всего воспринимаемое в психологии рассматривается односторонне – как образ, картинка, копия, представление, репрезентация. Репрезентация при этом понимается как бедная копия сенсорного опыта. Вспоминаемое представляется обычно менее ярким, чем воспринимаемое. Однако среди того, что вспоминается, имеются яркие, тусклые или очень смутные образы. Если для описания этих образов использовать термин «репрезентация», то репрезентация – это не просто ментальная, мысленная копия реальной сцены, а конституированный предмет психической деятельности. Предметное единство, следовательно, существует в темпорально-конститутивных актах работы сознания (личности). Существуют конструкции, которых в реальности не существует, и, кроме того, репрезентируемое подвергается «обработке» в ретроспективной работе личности. То, что вспоминается, переживается, является предметом актуальной работы личности (в трех модусах этой работы: ретроспективном, актуальном и проспективном) и восстанавливается само по себе (реминисценция) либо специально припоминается человеком.

Итак, вспоминаемое исходно разрозненно: из подобных фактов, видимо, делают вывод о наличии особого эпизодического хранилища «образов» событий, в отличие от семантического хранилища значений и тезаурусов. То, что вспоминается, всегда имеет определенное значение, даже когда вспоминаемое есть жизненное событие, просто смысл вспоминаемого может быть неполным, скрытым, неоднозначным, незавершенным. Вот почему опыт, который человек вспоминает, есть смысловой опыт, и поэтому он не сдан раз и навсегда на хранение, а находится в непрерывной работе «длящейся личности». Смысл всегда имеет актуальный темпоральный модус, и он континуален даже тогда, когда само событие дискретно, завершено.

События, которые люди вспоминают, могут быть повседневными и неповседневными. Обычно считается, что неповседневные события вспоминаются ярко, эмоционально, вспышками

(flashback / flashbulb), а повседневные либо не запоминаются вовсе, либо вспоминаются как менее отчетливые и яркие. Диссоциативные флэшбэки даже относят к одному из признаков вторжения при посттравматических стрессовых расстройствах – ПТСР (DSM-IV-R). Наши данные [23; 24] показывают, что травматические переживания опыта могут быть более яркими, чем обычные повседневные воспоминания. Притом они могут вообще «забываться» и вспоминаться неожиданно через много лет (десять, двадцать и более).

Пользуясь разделением воспоминания событий на горизонтные и внегоризонтные, можно далее классифицировать их таким образом: 1) воспоминания о событии его участником (если воспоминания являются яркими вспышками событий) можно назвать флэшбэками (травматическими); 2) воспоминания наблюдателя (вспышки) могут быть травматическими или экстремальными флэшбэками; 3) воспоминания о событии как позитивные переживания (позитивное вторжение), яркие сцены вспоминаются произвольно или вызываются произвольно; 4) воспоминания информации об исторически значимых событиях (когда эти события вспоминаются яркими вспышками, их можно назвать воспоминаниями-вспышками (flashbulb) [25]); 5) воспоминания информации о событиях посторонних людей – не очевидцев.

Данная классификация построена на анализе воспоминаний о прошлом людей, которые сами пережили экстремальный опыт. Мы можем «вспоминать о событии» или вспоминать информацию о событии. Естественно, тот, кто находился в горизонте события, вспоминает не событие, а само событие в ситуации. В этом случае мы имеем дело с диссоциативными вспышками воспоминаний о травме. Если человек вспоминает информацию о трагической весте – мы имеем дело с воспоминаниями-вспышками. Это – вторичное событие. Мы говорим тогда об индукции экстремальности (в частности травмы) – распространении экстремального и травматического стресса по информационным каналам от одного человека к другому. Так, например, у психологов, работающих с «травмой», обнаруживаются схожие с их пациентами сновидения, фобии [26].

Р. Браун и Дж. Кулик провели широко известное исследование «воспоминаний-вспышек» (flashbulb memories – FM), задав восьмидесяти испытуемым вопрос, помнят ли они, как узнавали о девяти трагических новостях [27]. Исследование было построено на воспоминании новости, подобной сообщению о смерти президента Дж. Кеннеди. Исследователей интересовало воспоминание не самой новости, а тех обстоятельств, при которых человек впервые услышал о ней. Браун и Кулик предложили для объяснения полученных данных концепцию «В печать!». Согласно ей, при столкновении человека с трагической неповседневностью в его памяти перманентно регистрируется («печатается») после оценки повседневности и смысловой значимости не только значимая новость, но и вся сцена ее восприятия. Механизм «В печать!» объясняет, считают авторы, точность копирования – вспышки трактуются как точные, и всех удивляет именно их точность. По этой модели, FM являются моментальными вспышками с определенным значением – в них вспоминается не бессмысленная картинка, а образ, заключающий в себе значение, иногда в вербально доступной форме.

Мы интерпретируем FM как опыт, который обязательно предполагает отношение человека (в ходе события, сразу после завершения, впоследствии при возвращении к нему мысленно, рассказывая другим или слушая чужие рассказы). Другой аспект связан с идеей, что всякое событие представлено в определенном драматургическом горизонте. Если событие сообщается, будучи вырванным из горизонта, то слушатель включает его в актуальный горизонт. С течением времени воспоминание меняется, хотя теория «В печать!» утверждает обратное. Речь здесь идет не о забывании, а о трансформации образа в целом. Если различать предметное или событийное ядро воспоминания, то можно по теории первичного запечатления признать изменение поверхностных, побочных предметов. Тем не менее всякий опыт, с нашей точки зрения, трансформативен и развивается. Прошлый опыт должен «созреть» и расти в ходе движения человека по жизненному пути. Информация о чужой беде «фиксирована» и вспоминается потому, что собственное отношение к событию не созрело, не развито, осталось несформированным. Речь идет о неразвитости смысла события, что требует ретроспективной работы. Фиксация на опыте вводит тему компульсивного повторения.

Повторение есть также функция работы личности – переосмысление опыта, а не только патологический феномен [28; 29]. Поэтому воспоминания ярких воспоминаний, вспышек прошлого, flashback, flashbulb, компульсивное повторение мы считаем функцией работы личности, направленной на переосмысление опыта – трансформацию смысла события. В постситуации смысл разрабатывается в горизонте актуального существования человека. В воспоминаниях проявляется рекурсивность бытия личности. Повторение имеет «реанимационное» значение – опыт оживляется, чтобы вернуться к жизни и длиться в новых горизонтах. Основываясь на позитивном аспекте компульсивного повторения, мы предлагаем метод *позитивного анализа компульсивных повторений* [30]. Однако вспышки воспоминаний не всегда соответствуют реальным

событиям, а те, которые касаются событий, подвергаются в ходе воспоминания ретроспективной обработке в работе личности. При этом в компульсивном повторении кроме негативного повторения сходства имеется позитивное повторение различия, разрыва, в котором вызревают отложенные ростки *инновационных смыслов*.

Воспоминание опыта обычно объясняют на основе информации о нем в эпизодической памяти. Подобная трактовка, видимо, основана на фрагментарности воспоминания жизненного опыта человеком. При травме воспоминание травматических событий приобретает особую специфику, зависящую от фазы переживания опыта – тенденции вторжения и тенденции избегания. Избегание, естественно, касается амнезии и избегательного невнимания, а вторжение опыта – компульсивного повторения отдельных эпизодов события.

Воспоминания людей при фиксации на травме и ПТСР являются фрагментарно-фиксированными. Событие не вспоминается сколько-нибудь полно, воспроизводятся отдельные элементы или паттерны элементов события. Ядро события, вспоминаемое этими людьми, деформирует воспоминание события как целого – они плохо вспоминают или вообще не помнят отдельные аспекты события, прямо не связанные с инцидентом. Таким образом, если сам факт инцидента хорошо помнят и те, у кого есть ПТСР, и те, у кого его не имеется, то совершенно иная картина обнаруживается при воспоминании о ситуации в целом. Те, у кого имеется травма, вспоминают чаще всего саму ситуацию и плохо помнят, в отличие от лиц без ПТСР, события, происходившие в этой ситуации. Поэтому воспоминания, касающиеся травматического события, по своему составу являются скудными и малосодержательными [31; 32; 33]. Также у них ухудшается воспоминание динамики, хода развертывания события. Травма фрагментирует, деформирует, искажает событийное поле и создает вокруг вырванного фрагмента содержательную «пустоту», вся интенсивность переживания концентрируется в зоне инцидента катексиса работы, перераспределяется по феноменальному полю сценария.

Чтобы событие вспомнилось, личность должна повториться в горизонте рекурсивности бытия личности. Так как личность темпоральна, то всякое событие есть жизненное событие личности, произошедшее тогда-то и там-то, то есть в определенном присутствии. Событие, личность, присутствие – три обязательных образующих бытия события – темпоральны: они существуют в единстве прошлого, настоящего и будущего. Поэтому всякое событие вспоминается горизонтно: событие вспоминается имплицитованно в горизонте события личности (темпоральной самоидентичности), которая сама имплицитована в горизонт события – в конкретной ситуации присутствия.

Воспоминание опыта происходит как *у-своение* и / или *о-чуждение* – делание чего-то своим или отторжение опыта как чужого. Вот почему, вспоминая информацию о полете в космос Юрия Гагарина, [34] человек переживает опыт, в который эта информация имплицитована. Прошлое не сохраняется как картинка в хранилище, которая извлекается для считывания, а продолжается как картина мира, то есть длится, и оно есть длящееся прошлое длящейся личности в мире. Прошлое потому длится, что в нем пребывает бывшее Я, которое направлено интенционально на будущее и является модусом нынешнего актуального Я в мире [35].

**Выводы.** Информация хранится в памяти (семантической, эпизодической, автобиографической), а жизненный опыт существует в личности в *рекурсивной работе* смысловой структуры личности. Бывшее содержит собственное будущее, поэтому прошлое существует только в горизонте будущего – личность существует, сбрасывая груз биографии, но обретая истинное бытие. Прошлое есть свернутая жизненная задача. Повторение жизненного опыта личности не есть прерогатива отдельной функции, а осуществление работы целостной личности в горизонте рекурсивности бытия – истории времени, истории картины мира личности. В работе личность использует психические функции – внимание, память, восприятие, мышление, связывая их в целостные межфункциональные средства для переработки опыта. Опыт внимается, рассматривается, представляется, памятуется, воображается, проживается.

Воспоминание человеком жизненного опыта является фрагментарным и размещенным не в хронологическом, а в эвентуальном времени. Воспоминание опыта рекурсивно – оно повторяется, трансформируясь во «внутреннем» мире человека. Опыт повторяется в жизненном мире, развертывается вновь, переживается и «перепереживается» человеком в собственной работе. Воспоминание прошлого опыта опосредовано работой личности – предметное значение воплощается, превращаясь в живое, длящееся событие личности. Континуальность прошлого мы объясняем из континуальности темпоральности личности. В горизонте работы личности есть место рекурсивности, в которой и развертывается воспоминание события бывшего Я. Рекурсивность – это рекурсивная работа: развивается не только опыт, но работа с опытом. Воспоминание опыта происходит в горизонте усвоения опыта личности – внесения вклада в собственное бытие и бытие Другого; воспоминание опыта происходит в работе создания истории бытия личности и заботы о бытии личности. Фрагментарность опыта жизни говорит не о способе его хранения, а о способе существования –

разнородности, неслитности, децентрированности, полицентрированности, многообразии реальностей, множественности Я – и требует связывания в целостный темпоральный гештальт разнородных, отдельных, дискретных деятельностей, связей отношений, предметов, Я, Других в целостные смысловые образования – «узлы» личности в связующей работе личности.

#### Ссылки:

1. Figley C.R. Traumatic Stress. The Role of The Family and Social Support System // *Trauma and Its Wake*. Vol. 2 / ed. by C.R. Figley. New York, 1986. P 39–54.
2. Freud S. Inhibitions, symptom and anxiety. *Standard Edition of the complete Psychological works of S. Freud*. Vol. XX. London, 1959. P. 77–175.
3. Horowitz M.J. *Stress response syndromes*. 2nd ed. New York, 1986. 358 p.
4. Lindemann E. Symptomatology and management of acute grief // *American Journal of Psychiatry*. 1944. Vol. 101. P. 141–148.
5. Lifton R.J. *The Nazi doctors: medical killing at the psychology of genocide*. New York, 1986. 562 p.
6. Wilson J.P., Krauss G. Predicting PTSD among Vietnam veterans // *Post-traumatic stress disorder and the war veteran patient* / ed. by W.E. Kelly. New York, 1985. P. 102–147.
7. Freud S. Op. cit.
8. Creamer M., Burgess P., Pattison P. Reaction to trauma: a cognitive processing model // *Journal of Abnormal Psychology*. 1992. Vol. 101. P. 452–459.
9. Dalgleish T. Cognitive Approaches to Posttraumatic Stress Disorder. The Evolution of Multirepresentational Theoretizing // *Psychological Bull.* 2004. Vol. 130. № 2. P. 228–260.
10. Horowitz M.J. (ed) *Person schemas and maladaptive interpersonal patterns*. Chicago, 1991. P. 13–31.
11. Janoff-Bulman R. *Shattered Assumptions*. 2002. 272 p.
12. Магомед-Аминов М.Ш. Психология жизненных историй // *Методология и история психологии*. 2008. Т. 3. Вып. 3. С. 135–166.
13. Brown R., Kulik J. Flashbulb memories // *Cognition*. 1977. № 5. P. 73–99.
14. Horowitz M.J. *Stress response syndromes*.
15. Brown R., Kulik J. Op. cit.
16. Магомед-Аминов М.Ш. *Позитивная психология человека* : в 2 т. М., 2007.
17. Brown R., Kulik J. Op. cit.
18. Pillemer D.B. *Momentous events, vivid memories*. Cambridge, 1998. 255 p.
19. Магомед-Аминов М.Ш. Указ. соч.
20. Магомед-Аминов М.Ш. *Феномен экстремальности*. М., 2008. 218 с.
21. Магомед-Аминов М.Ш. *Экстремальная психология*. М., 2006. Т. 2. 576 с.
22. Магомед-Аминов М.Ш. *Позитивная психология человека* : в 2 т. М., 2007.
23. Там же.
24. Магомед-Аминов М.Ш. *Феномен экстремальности*.
25. Brown R., Kulik J. Op. cit.
26. Магомед-Аминов М.Ш. *Феномен экстремальности*.
27. Brown R., Kulik J. Op. cit.
28. Магомед-Аминов М.Ш. *Позитивная психология человека*.
29. Магомед-Аминов М.Ш. *Феномен экстремальности*.
30. Магомед-Аминов М.Ш. *Трансформация личности*. М., 1998. 496 с.
31. Figley C.R. Op. cit.
32. Horowitz M.J. *Stress response syndromes*.
33. Janoff-Bulman R. Op. cit.
34. Магомед-Аминов М.Ш. *Позитивная психология человека*.
35. Магомед-Аминов М.Ш. *Трансформация личности*.

#### References:

1. Figley, CR 1986, 'Traumatic Stress. The Role of The Family and Social Support System', *Trauma and Its Wake*, vol. 2, New York, p. 39-54.
2. Freud, S 1959, 'Inhibitions, symptom and anxiety', *Standard Edition of the complete Psychological works of S. Freud*, vol. XX, London, p. 77-175.
3. Horowitz, MJ 1986, *Stress response syndromes*, 2nd ed., New York, 358 p.
4. Lindemann, E 1944, 'Symptomatology and management of acute grief', *American Journal of Psychiatry*, vol. 101, p. 141-148.
5. Lifton, RJ 1986, *The Nazi doctors: medical killing at the psychology of genocide*, New York, 562 p.
6. Wilson, JP, Krauss, G 1985, 'Predicting PTSD among Vietnam veterans', in Kelly, WE (ed.), *Post-traumatic stress disorder and the war veteran patient*, New York, p. 102-147.
7. Freud, S 1959, 'Inhibitions, symptom and anxiety', *Standard Edition of the complete Psychological works of S. Freud*, vol. XX, London, p. 77-175.
8. Creamer, M, Burgess, P, Pattison, P 1992, 'Reaction to trauma: a cognitive processing model', *Journal of Abnormal Psychology*, vol. 101, p. 452-459.
9. Dalgleish, T 2004, 'Cognitive Approaches to Posttraumatic Stress Disorder. The Evolution of Multirepresentational Theoretizing', *Psychological Bull.*, vol. 130, no. 2, p. 228-260.
10. Horowitz, MJ (ed.) 1991, *Person schemas and maladaptive interpersonal patterns*, Chicago, p. 13-31.
11. Janoff-Bulman, R 2002, *Shattered Assumptions*, 272 p.
12. McAdams, DP 2008, 'The psychology of life stories', *Methodology and History of Psychology*, in 3 vols., vol. 3, p. 135-166.
13. Brown, R, Kulik, J 1977, 'Flashbulb memories', *Cognition*, no. 5, p. 73-99.
14. Horowitz, MJ 1986, *Stress response syndromes*, 2nd ed., New York, 358 p.
15. Brown, R, Kulik, J 1977, 'Flashbulb memories', *Cognition*, no. 5, p. 73-99.
16. Magomed-Eminov, MS 2007, *Positive psychology man in 2 volumes*, Moscow.
17. Brown, R, Kulik, J 1977, 'Flashbulb memories', *Cognition*, no. 5, p. 73-99.
18. Pillemer, DB 1998, *Momentous events, vivid memories*, Cambridge, 255 p.

19. McAdams, DP 2008, 'The psychology of life stories', *Methodology and History of Psychology*, in 3 vols., vol. 3, p. 135-166.
20. Magomed-Eminov, MS 2008, *The phenomenon of extreme*, Moscow, 218 p.
21. Magomed-Eminov, MS 2006, *Extreme psychology*, Moscow, vol. 2, 576 p.
22. Magomed-Eminov, MS 2007, *Positive psychology man in 2 volumes*, Moscow.
23. Magomed-Eminov, MS 2007, *Positive psychology man in 2 volumes*, Moscow.
24. Magomed-Eminov, MS 2008, *The phenomenon of extreme*, Moscow, 218 p.
25. Brown, R, Kulik, J 1977, 'Flashbulb memories', *Cognition*, no. 5, p. 73-99.
26. Magomed-Eminov, MS 2008, *The phenomenon of extreme*, Moscow, 218 p.
27. Brown, R, Kulik, J 1977, 'Flashbulb memories', *Cognition*, no. 5, p. 73-99.
28. Magomed-Eminov, MS 2007, *Positive psychology man in 2 volumes*, Moscow.
29. Magomed-Eminov, MS 2008, *The phenomenon of extreme*, Moscow, 218 p.
30. Magomed-Eminov, MS 1998, *The transformation of the personality*, Moscow, 496 p.
31. Figley, CR 1986, 'Traumatic Stress. The Role of The Family and Social Support System', *Trauma and Its Wake*, vol. 2, New York, p. 39-54.
32. Horowitz, MJ (ed.) 1991, *Person schemas and maladaptive interpersonal patterns*, Chicago, p. 13-31.
33. Janoff-Bulman, R 2002, *Shattered Assumptions*, 272 p.
34. Magomed-Eminov, MS 2007, *Positive psychology man in 2 volumes*, Moscow.
35. Magomed-Eminov, MS 1998, *The transformation of the personality*, Moscow, 496 p.